

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, доцент

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Саратов, Саратовская область

**А.И. МАНТАШЕВ И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО УСТРОЙСТВУ
КАВКАЗСКОЙ ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКО-
РЕМЕСЛЕННОЙ КОЛОНИИ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В НАЧАЛЕ XX В.**

Аннотация: статья посвящена деятельности крупного мецената и филантропа А.И. Манташева по устройству новой земледельческой колонии для несовершеннолетних правонарушителей в самом начале XX в. Рассказывается об устройстве колонии, первых годах ее существования, воспитании и обучении малолетних арестантов.

Ключевые слова: Россия, Российская империя, XX век, А.И. Манташев, несовершеннолетние преступники, сельское хозяйство, ремесленное производство, наказание, пенитенциарная система, воспитание, обучение.

16 сентября 1896 года была основана Кавказская исправительная земледельческо-ремесленная колония для исправления несовершеннолетних правонарушителей. Ее открыло Кавказское общество исправительных земледельческо-ремесленных колоний и приютов, созданное в начале 1890-х годов. Кавказская исправительная колония была первым исправительным заведением, созданным этим обществом.

Главной причиной, замедлившей открытие колонии, было отсутствие удобного места для его расположения. Поэтому первоначально пришлось открыть колонию в селении Окроканах Тифлисского уезда в арендованной у частного лица усадьбе, а затем затратить «значительную сумму на покупку подходящего участка земли и его приспособление» [1, с. 196].

Первоначально колония содержала всего 25 воспитанников. Конечно, данного числа не хватало для содержания малолетних правонарушителей и количество воспитанников колонии расширили до 50. Но в колонию попадала лишь 1/5 всех юных арестантов. «За 1894–1896 гг. в тюрьмах Закавказского края содержалось всего 245 несовершеннолетних (приблизительно по 82 человека в год). Приняв в соображение эти числа, а также необходимость пребывания каждого воспитанника в колонии минимум 2 года, надо прийти к заключению, что Кавказская колония должна быть рассчитана, по крайней мере на 120 человек для того, чтобы ответить нужде в ней края» [1, с. 197].

Правление Общества под руководством Ф.А. Быкова само руководило колонией, так как никак не могли найти подходящего директора. Обязанности директора нес на себе К.К. Чкония, который вел всю хозяйственную часть колонии, выполнял воспитательные обязанности и в то же время, как учитель, занимался с детьми общеобразовательными предметами. В отчете за 1898 г. указывалось: «Нужно заметить, что трудность задачи, выпавшей на долю господина Чкония, увеличивалось еще тем обстоятельством, что его ближайшие сотрудники и помощники не могли оказать ему существенной пользы. Состав воспитателей и «дядек» (смотрителей) колонии, по словам отчета, оставлял желать весьма много. Впрочем, этому и удивляться нечего: трудно найти на должности при существующих условиях службы не только хороших, но хотя бы более или менее подходящих людей. Находясь при исполнении своих обязанностей круглые сутки, воспитатели колонии получают весьма незначительное содержание и к тому же не пользуются правами государственной службы; поэтому на должности воспитателей поступают в колонию только в случае крайности, за неимением ничего лучшего. Воспитатели смотрят на свою должность как на временное занятие и при первой возможности уходят из колонии, едва успев ознакомиться со своими обязанностями» [1, с. 197]. Далее П. Гумберт констатировал – «это явление, к несчастью, можно назвать больным местом большинства наших исправительных учреждений для малолетних».

В 1898 г. правление общества, на основании решений общего собрания 13 июня 1897 г., приобрело в селе Земо-Авчалы Тифлисского уезда 39 десятин (примерно 39 гектар) земли за 7 778 руб. 85 коп. «Купленный участок расположен вблизи платформы Закавказской железной дороги у реки Куры и представляет собой почти ровное место с небольшим родником годной для питья воды. К сожалению, этой воды оказалось недостаточно для поливки всего участка, без чего невозможна правильная культура его. Чтобы помочь делу, правление решило было поднять нужную для поливки воду из реки Куры, но вследствие недостатка средств принуждено было отказаться от этой мысли. Тот же недостаток средств привел правление к необходимости принять такую систему построек, при которой каждое здание явилось бы вполне самостоятельным целым, которым можно было обойтись до получения возможности выполнить план во всех частях. Такою системою является барачная или павильонная, имеющая много данных за себя, а именно: каждый барак представляет собой вполне самостоятельный дом, годный для жилья; выстроить таких бараков возможно столько, сколько в данный момент позволяют средства» [1, с. 197–198].

Кроме того, барачная система имела следующие удобства: «1) возможность разделения воспитанников на группы, однородные по тем педагогическим приемам, какие следует применять для их исправления; 2) сравнительная дешевизна каждого барака (около 6 000 рублей) и 3) отсутствие духа казармы, который не хорошо влияет на детей» [1, с. 198].

7 июня 1898 г. в присутствии правления, некоторых членов общества и многих лиц из местной интеллигенции и крестьян, была произведена закладка зданий на новом участке, в селе Земо-Авчалы.

И здесь к строительству самого большого и главного здания колонии, присоединился владелец нефтяных месторождений и заводов Александр Иванович Маншатов (Манташянц) (1842–1911) – армянин по национальности, один из богатейших людей в Российской империи в начале XX в. Александр Иванович был и крупнейшим филантропом, много жертвовал денег на различные проекты: строительство и благоустройство армянских храмов, в том числе в Тифлисе и в

Эчмиадзине, учебных заведений (Нерсияновской семинарии в Тифлисе); построил ряд крупных зданий: Манташевские торговые ряды, Гостиный двор на Армянском базаре, Манташевскую торговую школу и др. (все в Тифлисе). И Манташев выделил на строительство главного здания Кавказской колонии 25 тыс. рублей [2, с. 15].

Новый участок Кавказской колонии вмещал в себя: «новое здание, построенное на средства А.И. Манташева, сооруженное против главного входа в колонию, – красивый трехэтажный дом. Верхний этаж его отведен под квартиры директора колонии, помощника его и двух воспитателей, нижний этаж – под столовую, больницу, приемную и одну квартиру воспитателя, а подвальный – под кухню, хлебопекарню, кладовую и винный подвал (в колонии разведен виноградник и имеется в виду приучить воспитанников к виноделию)» [2, с. 15].

На участке имелся водопровод, устроена была канализация. «Воспитанники разделены по четырем павильонам (корпусам), сообразно возрасту и наклонностям. В этих же павильонах помещаются мастерские; столярная, сапожная, слесарная, портняжная». В газете «Каспий» также писалось, что «со временем, когда средства общества позволят, предполагается выстроить отдельные здания для мастерских и увеличить их число введением других видов мастерства. Благодаря новому зданию, явилась возможность увеличить число воспитанников: их теперь в колонии 61, но число это может быть доведено до 100» [3, с. 2].

Возведение построек, покупка земли, первоначальные расходы на приведение участка в годный «для культуры вид и расходы, сопряженные с переводом столь большого учреждения, каким является Кавказская колония, из Окрокан в Земо-Авчалы, крайне истощили средства общества» [1, с. 198].

Число воспитанников колонии к 1 января 1898 года равнялось 32. Поступило в 1898 г. 23, а выбыло 5. К 1 января 1899 г. оставалось 50. За исключением одного мальчика, поступившего по распоряжению правления колонии, все остальные поступили по судебным приговорам; среди последних было 4 рецидивиста. «По степени грамотности содержащиеся в 1898 г. дети распределялись следующим образом: неграмотных было 4, малограмотных 26, умевших читать

и писать 18 и наконец у 2 были свидетельства об окончании начальной школы» [1, с. 199].

Что касается школьного обучения, то воспитанники делили на 4 группы: «В трех старших группах преподавались: закон Божия, русский язык, славянское чтение, арифметика, история, география, естествознание (в беседах) и черчение. В первой группе (младшей) – Закон Божий, русское чтение и письмо и черчение по клеткам» [1, с. 199]. Также в колонии преподавалась гимнастика с маршировкой и хоровое пение, которое «производится одновременно всеми группами вместе. Пение преподавал и.д. директора, а гимнастику один из дядек (смотрителей)» [1, с. 199].

Деятельность Кавказской исправительной земледельческо-ремесленной колонии невозможно исчерпать в одной небольшой статье. А деятельность Александра Ивановича Манташева – даже в небольшой книге. Исправление малолетних арестантов, спасение их от тюрьмы и улицы – важнейшие задачи, стоящие не только в прошлом, но и сегодня.

Список литературы

1. Гумберт П. Кавказское общество исправительных земледельческо-ремесленных приютов и колоний за 1898 г. / П. Гумберт // Тюремный вестник. – 1901. – №4.
2. Исправительные заведения для несовершеннолетних преступников // Тюремный вестник. – 1901. – №1.
3. Газета «Каспий» за 4 января 1901 г.